

Шесть лет назад Цзи Ван был всего лишь девятнадцатилетним юношей, пережившим редкий опыт, когда его парень из омеги стал альфой, а теперь он еще и «разведен». Он не знал, как реагировать, и в этом состоянии ошеломления оставался на кровати.

В отличие от словесной импульсивности, Ци Боянь, одевшись, не ушел, а замер на месте, бросая взгляд на кровать.

Увидев, что Цзи Ван все еще не двигается, Ци Боянь в конце концов направился к двери и хлопнул ею.

Цзи Ван хотел встать и побежать за ним, но боль в пояснице заставила его снова лечь на кровать.

В его голове царил полный хаос. Удар, который он получил, был слишком сильным, и он не мог сразу дать Ци Бояню то, что тот хотел услышать. Но это не означало, что он хотел разрыва.

Отношения между альфами не были шуткой; Ци Боянь, будучи молодым, мог не придавать этому значения, но, возможно, позже он пожалеет об этом. Цзи Ван, будучи старше, чувствовал, что в этих отношениях он берет на себя ответственность и проявляет терпение.

То, о чем Ци Боянь не хотел думать, Цзи Ван не мог не обдумывать.

Более того, он действительно злился на обман, который ему устроили, и на легкомысленность Ци Бояня, который так легко говорил о разрыве.

Это означало, что для Ци Бояня их отношения не имеют значения, и его отношение было похоже на то, что чувства можно разбить на мелкие кусочки, чтобы показать другим.

Цзи Ван ненавидел такое отношение.

Он снова закурил сигарету и медленно сделал затяжку, чтобы привести мысли в порядок.

Шаги вернулись, и дверь спальни была открыта с силой. Ци Боянь появился на пороге, казалось, что он сейчас накричит, но на самом деле его тон был удивительно тихим.

— Ты действительно хочешь расстаться? — спросил он.

Теперь его не смущал запах сигарет, он снял обувь и снова залез на кровать.

— Разве ты не говорил, что я тебе нравлюсь, что мечтал обо мне и влюбился с первого взгляда? Что ты никогда так не любил никого в жизни, — продолжил он.

Ци Боянь повторял слова, которые Цзи Ван когда-то произнес, полные любви и нежности, не стесняясь, просто констатируя факты. Эти слова заставили его поверить в свои чувства.

Цзи Ван не знал, как описать свои ощущения. Казалось, Ци Боянь не мог понять его переживания, даже не осознавал, почему он сердится. Он спросил:

— Если бы эти слова были ложью, как бы ты себя чувствовал?

Лицо Ци Бояня стало немного сердитым:

— Ты меня обманываешь?!

Цзи Ван посмотрел на него, как на капризного ребенка:

— Ты тоже обманул меня.

Ци Боянь на мгновение смутился, а затем начал уверенно говорить:

— Я не понимаю, что в том, что я альфа, такого плохого. Это мешает твоим чувствам ко мне? Как только ты узнал, что я альфа, ты тут же решил разорвать наши отношения. Значит, ты любил только меня как омегу, а не как человека. Это ты обманул меня, и это хуже, чем то, что я обманул тебя о своем статусе.

Цзи Ван потер виски:

— Ты просто извиваешься.

Ци Боянь замолчал и тихо произнес:

— Ты не можешь расстаться со мной. Если ты уйдешь, что я буду делать?

Цзи Ван замер, не в силах отвести взгляд от Ци Бояня. Тот опустил глаза, на лице была какая-то печаль, как будто он действительно боялся, что его оставят, хотя только что был так уверен в себе.

Если бы не принцип обмана, Цзи Ван, возможно, смягчился бы и обнял этого большого мальчика, чтобы успокоить его.

Однако Цзи Ван сдержался:

— Ты же вчера насильно отметил меня. Тело альфы не предназначено для этого. А если что-то пойдет не так, что тогда?

Ци Боянь сразу же ответил:

— Я много читал об этом. Везде говорилось, что это не повредит альфе.

Это было заранее продумано.

Цзи Ван не знал, что сказать. Ци Боянь снова улегся рядом с ним на кровать:

— Ты так долго меня добивался, почему не можешь это оценить?

Ци Боянь снова прижал его к себе, его щека коснулась обнаженного живота Цзи Вана, и он слегка потерся о него:

— Цзи Ван, если я тебя обманул, значит, ты теперь меня не любишь?

Он лежал на Цзи Ване, его глаза встретились с глазами Цзи Вана, и вскоре его глаза увлажнились, словно он вот-вот заплачет.

Цзи Ван не поддался на это:

— Я сказал, мне нужно время, чтобы все обдумать.

Как только Ци Боянь услышал это, слезы в его глазах словно испарились. Он сел, его взгляд скользнул по телу Цзи Вана, от укуса на шее до покрытого красными отметками груди и запястья, на котором остались отпечатки пальцев.

— Сколько времени тебе нужно? — спросил Ци Боянь.

Если бы в тот момент Цзи Ван был более сообразительным, а не подверженным влиянию окружающей обстановки и своего состояния, он бы понял, что ему нужно уйти.

— То есть, сейчас проблема в том, что ты не можешь принять меня как альфу? — Ци Боянь засунул руку под одеяло и схватил Цзи Вана за лодыжку.

Он оперся на руки, приближаясь к Цзи Вану, с грацией, но с высокомерием в словах:

— Разве я и омега отличаюсь не только в постели?

Эта фраза была слишком грубой, она даже искажала суть. Альфы и омеги отличаются во многих аспектах, но Цзи Ван не мог говорить, его лицо покраснело.

Все из-за того, что Ци Боянь выпустил в воздух большое количество своего феромона, и Цзи Ван, все еще ощущая остатки альфа-феромона, не мог пошевелиться.

Ци Боянь расстегнул свою рубашку, делая это грубо и небрежно, не дожидаясь, пока все пуговицы будут расстегнуты.

Цзи Ван всегда проявлял сдержанность и учтивость в отношении Ци Бояня, и до прошлой ночи у него не было шанса увидеть его полностью обнаженным.

Если бы он увидел раньше, он мог бы понять, что тело Ци Бояня вовсе не хрупкое, а наоборот, мощное и хорошо сложенное.

И это он уже успел испытать прошлой ночью.

Он лежал на кровати, пытаясь объяснить Ци Бояню:

— Ты не можешь так поступать.

Ци Боянь фыркнул и с насмешкой произнес:

— Могу.

Он снова прижал Цзи Вана к себе:

— Я могу подарить тебе удовольствие, которого тебе не может дать омега, незабываемые оргазмы.

С этими соблазнительными и уверенными словами Ци Боянь схватил руки Цзи Вана и прижал их к кровати, пальцы Цзи Вана коснулись холодного черного магнитофона на изголовье.

Цзи Ван вспомнил, как прошлой ночью Ци Боянь записал их интимные моменты, а затем на его глазах уничтожил магнитофон.

Хотя запись была стерта, сам факт записи был слишком рискованным; предмет, который касался его пальцев, заставил Цзи Вана немного прояснить сознание:

— Я сказал, что мне это не нравится.

Эти слова остановили Ци Бояня на мгновение, но лишь на мгновение. Он схватил свою черную галстук из-под кровати и завязал его Цзи Вану на глазах:

— Ты полюбишь это, гэгэ.

Он перевернул Цзи Вана и поцеловал его в место укуса на шее, это была метка альфы, подтверждение того, что он метит альфу.

Ци Боянь с наслаждением вдыхал смешанный аромат и обнял Цзи Вана за талию:

— Гэгэ, я люблю тебя, я тебя люблю.

Это были первые слова о любви, произнесенные Ци Боянем в ситуации, которую Цзи Ван никогда не ожидал.

Цзи Ван, повернувшись спиной к Ци Бояню, находился в позе, в которой его тело было вынуждено открыться. Его шея была красной, ушки розовыми, плечи тоже краснели, и это выглядело очень мило, заставляя Ци Бояня теряться в своих чувствах.

К сожалению, тело Цзи Вана можно было покорить, но его сердце не поддавалось.

Цзи Ван, лежа на кровати, тихо произнес:

— Неправильно шутить таким образом, ты знаешь, что между нами есть проблема.

Он не дождался ответа Ци Бояня, как вдруг вновь был «отмечен».

Смех вернул Цзи Вана в реальность. Он опустил руки от груди и снова сосредоточился на съемках шоу перед собой.

На самом деле он не совсем слушал, о чем говорили, но смутно запомнил, как Чжан Мусянь сказал Ци Бояню, что не ожидал, что он так заботится о фанатах, и когда шоу выйдет в эфир, фанаты будут очень тронуты.

Ци Боянь, услышав это, сказал оператору:

— Подвиньте камеру немного ближе.

— Фанаты, вам было приятно слышать то, что я только что сказал? — его голос звучал протяжно, и случайно Ци Боянь, казалось, встретился взглядом с Цзи Ваном, но вскоре отвел глаза.

Ци Боянь сосредоточенно смотрел в объектив камеры, на его лице засияла яркая улыбка:

— К сожалению, все это — обман для вас.

— Когда я женюсь, вы будете первыми, кто об этом узнает, так что поторопитесь смириться с этим.

— Не думайте о невозможном, учитесь, работайте и стройте отношения.

После того как он немного поиздевался над фанатами, Ци Боянь снова взялся за гитару и начал играть «В снах есть все».

Чжан Мусянь не ожидал, что Ци Боянь так быстро изменит настроение, и в итоге оказался в недоумении.

А Дуань Инью, сидевший рядом, просто завидовал образу Ци Бояня, который мог говорить что угодно, не заботясь о последствиях.

Он ранее спрашивал своего менеджера, может ли он вести себя так же, как Ци Боянь, не слишком ли это.

Менеджер резко ответил Дуань Инью:

— Ты думаешь, образ Ци Бояня легко поддерживать? Ты не знаешь, что его фанаты и хейтеры безумны! Те, кто его ненавидит, и те, кто его любит разделены на крайности. Не смотри на его внешнюю славу, мне кажется, если с ним что-то случится, он упадет с пьедестала очень жестоко.

Дуань Инью лишь почувствовал, что менеджер слишком беспокоится. Он не слышал о каких-либо вредных привычках Ци Бояня, которые могли бы разрушить его карьеру.

Возможно, у него просто много слухов, но эти сплетни трудно проверить. К тому же, в чем плоха любовь? Дуань Инью сам хотел бы завести отношения, но у него не было такой возможности.

В этот момент Чжоу Чусюэ задала вопрос:

— Старший, мне давно интересно, что означает твоя татуировка на запястье?

Цзи Ван, вернувший себе немного энергии, вдруг испугался, когда услышал о татуировке. Дело было не в значении самой татуировки, а в том, что он боялся, как Ци Боянь отреагирует на внимание к своим шрамам.

Ци Боянь не стал слишком раскрывать информацию, а прикрыл запястье рукой:

— Да, это имеет особое значение.

Он опустил взгляд, и на его лице появилась редкая нежность:

— Это мой хранитель, моя единственная вера.

<http://bllate.org/book/13928/1227244>